

Вырезка из газеты ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА

от 12 ОКТ 44

Горький

Газета №

Артисты на фронте

*

В поезде продолжается обсуждение. Много вопросов волнует бригаду артистов горьковских театров. Куда поедом, на какой фронт? Понравится ли наш репертуар?

— Товарищи, учтите, в Москве будет просмотр.

— Да, и может быть придется вернуться...

— Нет, нет, что вы, что вы...

Мы в Москве. Получили направление. Едем в свою часть. Впрочем, так говорили в 41—42 году, когда бригада артистов театра им. Чкалова была в Действующей армии в Подмоскovie и под Орлом. Теперь нужно сказать точнее: мы догоняем нашу часть. Спешим к нашим зрителям, идущим к границам Германии и пробивающим дорогу на Варшаву.

Машина торопится на запад. Тут и там разбитые немецкие танки, опрокинутые автомобили, искалеченные пушки, развалины и пепел белорусских городов и деревень.

Город Слоним. Здесь родился и жил участник нашей бригады концертмейстер Горьковского театра оперы и балета И. С. Шабсай. Жители Слонима хорошо знают Израйла Самуйловича, его мать, отца, брата... Они показали нам страшную могилу, где погребены немцами родители Шабса, его брат с малолетними детьми. Мы видели развалины дома, в котором жила семья нашего товарища, широко известная

своей музыкальностью. Судьбу этой семьи разделили тысячи семей города Слонима. На Соколиной горе, вблизи города, похоронено 40.000 жертв фашистского разбоя.

В Белостоке еще тлеют черные груды разрушенных зданий, а в городе уже начиналась новая свободная жизнь. У вокзала митинг железнодорожников. Площадь с каждым часом все больше и больше наполняется жителями освобожденного города. Военный комендант Белостока просит нас выступить после митинга. И вот на площади звучат польские мелодии, исполняемые на аккордионе, русская песня о Степане Разине, стихи о героях Отечественной войны, ария Наталки, песня о Ленинграде. Артисты балета исполняют украинский танец. Слушают и смотрят выступления восторженно. Дело, конечно, не в нашем мастерстве: мы—первые артисты, выступающие перед этими людьми, прожившими кошмарные годы фашистского рабства. Мертвую тишину нарушают то взрывы смеха, то дружные аплодисменты. Останавливаются все новые и новые машины, пешеходы, проезжие. В воздух летят фуражки, кепки. И опять несмолкающие приветствия и аплодисменты.

* * *

..Совсем недавно здесь были немцы. Отступая, они взорвали мост и

исковеркали полотно железной дороги. А сегодня мы едем выступать перед бойцами железнодорожных войск, восстановившими важный участок дороги.

— Откуда, товарищи артисты?

— Из Горького.

— Из Горького? Вот это здорово!

Эх, не знал раньше! Угостил бы земляков хорошей ухой!

К нам подходит заместитель командира по политчасти орденосеца капитан Воробьев. Нас приглашают посмотреть новый мост, выстроенный в сказочно короткий срок, а капитан то одного, то другого спрашивает о родном городе. Земляков интересует буквально все в жизни нашего города.

Мы осматриваем участок, знакомимся с лучшими бойцами-железнодорожниками. Раздается гудок. Первый пробный паровоз следует по восстановленному участку. Аккордионист исполняет туш, а мы все дружно аплодируем.

И стальные нити линий

Вырастают с каждым днем,

Будет поезд наш в Берлине,

Мы в Германию идем!

Так кончается марш, который мы написали для воинов железнодорожных войск. Этим маршем и открыли концерт. У наших земляков сегодня большой день. К фронту по новой дороге движется уже эшелон с боевой техникой, и мы поздравляли товарищей с этой победой.

Пока мы догоняли нашу часть, она с боями прошла из Белоруссии к Варшаве. Около Варшавы мы и встретились с гвардейцами. В нескольких километрах от нас передовая линия. В отдаленный гул канонады вливается звук аккордиона. Голоса артистов часто тонут в нарастающем грохоте боя. Идет наш концерт. Мы привезли сюда песни, стихи, музыку, танцы, шутки. Гвардейцы горячо благодарят нас и просят передать горьковцам, что сполна рассчитаются с немцами за все их злодеяния, совершенные на нашей земле. И как неоценимо дороги слова благодарности бойцов! Сколько энергии, сколько новых творческих сил вливают эти встречи! И у всех у нас, артистов Овчинниковой и Ванд, певцов Габар, Брегман и Дерзаева, артистов балета Шуваловой и Касатова, концертмейстера И. С. Шабса, — общее желание как можно лучше провести концерт, больше радости доставить фронтовикам.

За время работы в частях первого и второго Белорусского фронтов наша бригада дала 78 выступлений, обслужив более ста тысяч бойцов и офицеров Красной Армии, воинов польского войска и гражданского населения освобожденных районов Польши. Летчики, разведчики, артиллеристы, пограничники, воины железнодорожных войск побывали на наших концертах.

Много городов, сел и деревень проехали мы за это время. Мы видели развалины и пепел жилищ, театров, школ, искалеченных и ограбленных людей, мы слышали искренние, простые рассказы о вар-

варских злодеяниях немцев, но то что пришлось увидеть в Люблинском лагере смерти «Майданек», трудом укладывалось в нашем сознании. Всем хорошо известно из газет о том, что творили немцы в Майданеке. Своими глазами видели мы кости людей, сожженных в страшных печах, одежду, обувь, которую носили взрослые и дети, умерщвленные в этом лагере. Цементный операционный стол с механическими ножами для взрезывания трупов. Немцы искали в желудках своих жертв проглоченные кольца! Все было предусмотрено и механизировано в этой проклятой фабрике, окруженной непроходимыми рядами колючей проволоки. Здесь, в сотнях бараков, изнывали люди, привезенные немцами для пыток и уничтожения. Мы беседовали с теми, кому Красная Армия возвратила жизнь. Вот молодой поляк — он совершенно сед. Палачи предупредили его что он будет обслуживать печи и уже перевели на специальный режим. Дни его были сочтены.

Немцы называли Майданек «розовым садом». Теперь весь мир хорошо знает, кто «садовник» этого чудовищного «сада». Наши доблестные воины отлично знают адрес этого «садовника». Над одной из фронтовых дорог мы видели указатель: «Берлин—615 километров». Считанные километры остаются до фашистского логова. И невольно вспоминаются слова земляков гвардейцев: «Немцы за все получают сполна!».

И. ШАРОГРАДСКИЙ,
руководитель фронтовой бригады,
артист театра имени Чкалова.